

зубчатым штампом, нарезными линиями, отпечатками веревочки в виде треугольников, крестов, ромбов и т. п. В большинстве случаев срубные погребения являются впускными в более древние курганы, но имеются и специально возведенные курганы над могилами, содержащие в себе древние срубы, в которых были помещены умершие на левом боку головой на восток или северо-восток с острорубными орнаментированными сосудами.

Во второй период племени срубной культуры, судя по известным нам памятникам, более интенсивно проникают в зону лесостепи. Автору известны 36 поселений 21 курган этого периода. Господствующей формой керамики этого периода является баночная. Сосуды или совсем лишены орнамента или орнаментированы овальными и подтреугольными ямками, рядами косых нарезов и вдавлений, и различного рода зигзагами, а иногда одним наклепным валиком по венчику. Некоторые племенные группы пировки поздней срубной культуры дожили до начала раннего железного века. Однако наряду с широко известными памятниками степных культур (древнеямной, катакомбной и срубной) в лесостепной части бассейна Северского Донца бытовала особая лесостепная группа племен, которой мы предлагаем дать название верхнеднепровской культуры. На всем протяжении своего существования племени верхнеднепровской культуры были зависимы от крупных степных этнических и культурных общностей. Подъем экономики наблюдался лишь в те времена, когда среди крупных этнических общностей шла борьба за установление своего господства на Дону. В другое же время они вынуждены были отходить в леса или формально признавать силу своих степных соседей.

Так было в эпоху борьбы племен ямной и катакомбной культур, когда, вероятно, племенам древнеямной культуры пришлось переселиться в лесостепные районы, где они и были ассимилированы племенами первой (купянской) фазы верхнеднепровской культуры. Племена этой фазы оставили нам шесть поселений и один курганный могильник близ города Купянска²⁷. Керамика первой фазы верхнеднепровской культуры имела высокую шейку, несколько утолщенную близ края, выпуклые плечи и туловое плоское дно. Орнамент состоял из прочерченных горизонтальных линий, вдавлений в месте перехода от шейки к плечам, сетчатых композиций из отпечатков зубчатого штампа.

В период расцвета донецкого варианта катакомбной культуры эти племена стали основой для сложения харьковского варианта катакомбной культуры и распространения его вплоть до района Воронежа.

Вторая (студенокская) фаза возникла в период, когда происходила борьба между племенами катакомбной, срубной и многоваликовой культур. К этой фазе следует отнести четыре поселения. Из них наиболее полно изучено поселение Студенок-5. Керамика представлена горшками с плавным перегибом от обреза края к слегка острорубным плечам и орнаментом из отпечатков зубчатого штампа и каплевидных вдавлений.

На базе второй (студенокской) фазы формируется бондарихинская культура, которая получает свое развитие во время конца второго периода срубной культуры. Сосуды бондарихинской культуры имели удлиненные пропорции и широкое горло. Слово отогнутый венчик переходил в высокие плечи, которые также без резкого изгиба переходили в выпуклое тулово, а последнее в небольшое дно. В настоящее время известны 158 поселений бондарихинской культуры и могильник с трупосожжениями, расположенными в урны, близ станции Основа. Нам представляется вероятным ассимиляция племен бондарихинской культуры скифами, в результате чего и создается донецкая локальная группа лесостепной культуры скифского времени.

²⁷ В. А. Городцов, Материалы археологических исследований на берегах Северского Донца Изюмского уезда, Харьковской губ., Тр. XII АС, т. I, 1905, хут. Бражковский курган 2, погребение 4; с. Шлаковка, курган 10, погребения 3 и 4.

²⁸ Е. Мельник, Дневник раскопок, Тр. XII АС, т. I, М., 1905, стр. 720, рис. 13.

²⁹ Д. Я. Телегин, Исследования поселения эпохи бронзы на Динци, АП, т. V, К., 1956, стр. 75—84; он же, Оскольская экспедиция 1955—1956 годов, КСИА АУССР, вып. 8, К., 1959, стр. 72—76.

³⁰ Д. Я. Телегин, там же; В. А. Іллінська, Нові дані про пам'ятки доісторичної бронзи в лівобережному Лісостепу, «Археологія», т. X, 1957, стр. 50—64.

ЛИТОЙ БРОНЗОВЫЙ КОТЕЛ ИЗ МАРТОНОШСКОГО КУРГАНА

Э. И. Диамант

В 1870 г. крестьянами с. Мартоноша (б. Елисаветградского уезда, Херсонской губернии, в настоящее время Кировоградской области УССР) был раскопан большой курган, возвышавшийся вблизи села. В кургане было обнаружено погребение, из инвентаря которого в руки раскопщиков попали большая бронзовая позолоченная ваза ионийской работы VI в. до н. э. с ручками, украшенными изображениями бегущей оргоны, 13 бронзовых наконечников стрел, два железных копья, две греческие амфоры и литой бронзовый котел, которому посвящена настоящая заметка¹. Ручка от ионийской позолоченной вазы поступила в Государственный Эрмитаж и была изучена Э. К. Мальмбергом², сама эта ваза и литой котел были переданы в Одесский музей и хранятся в нем до настоящего времени³, прочие предметы были утеряны уже ранее 1907 г.⁴ В виду того, что ионийский сосуд из этого кургана датируется со сравнительно большой точностью, изучение литого бронзового котла из Мартоношского кургана приобретает особенный интерес.

Занимающий нас котел состоит из двух частей — круглого в плане литого тулова и цилиндрической ножки, соединенных между собою путем спаивания. Высота котла без ножки составляет 38 см, диаметр его (в самой широкой части) — 50 см, окружность по горловине — 75 см, высота ножки — 12 см. Венчик котла завершается венчиком с косым, наклоненным в середину срезом. На краю венчика имеются две симметрично расположенные ручки, одна из них обломана у самого основания. Сохранившаяся ручка украшена тремя бугорками. Кроме этих вертикальных ручек, котел имел еще две горизонтальные, орнаментированные продольным рельефным выступом. В 1 см влево от уцелевшей вертикальной ручки по краю венчика имеется небольшой стержень, возвышающийся над указанным краем примерно на 0,5—0,6 см. Другой выступ примерно такого же размера находится еще на 7 см левее первого, над краем котла он однако не выступает. В 18 см от него, также влево, находится третий выступ, высотой около 2,5 см, поднимающийся над краем венчика также на 0,5 см. На всех этих выступах или стержнях заметны следы механических повреждений, т. е. можно предполагать, что перед нами остатки каких-то украшений, в настоящее время полностью утраченных (см. рис. 1, 1—3). Добавим также, что отлит котел грубо, структура его стенок отличается неровностями и своеобразной пористостью, местами заметны как бы следы металлической напайки. В нижней части котла имеются заплатки, наложенные в одних случаях с наружной, а в других — с внутренней стороны стенок; в дне котла в настоящее время есть два отверстия с неровными, как бы рваными краями. Наконечник, необходимо заметить, что стенки котла неодинаковы по толщине, которая достигает максимального размера в верхней части, у венчика (около 1 см), а в нижней части, у дна равна всего 0,3—0,4 см.

Описанный нами котел из кургана у с. Мартоноши имеет ряд черт, позволяющих отнести его к раннескифскому времени. Так, остатки выступов по краю венчика не могут быть ничем иным, как только основаниями утраченных фигурных ручек, характерных для бронзовых котлов архаической Скифии. Аналогией может служить, к примеру, котел с декоративными ручками в виде козлов из Келермесского кургана⁵, который относят к VI в. до н. э.⁶, а также ручка (по всей вероятности, от котла с фигурками оленей по краю венчика) из Ульского кургана⁷, датируемая первой половиной VI в. до н. э.⁸ Нелишне отметить, что расстояние между крайними опорными

¹ Отчет Одесского Общества Истории и Древностей с 14 ноября 1869 г. по 14 сентября 1870 г., Одесса, 1871, стр. 10; Труды VI Археологического съезда, т. I, Одесса, 1886, стр. LXXIII; также „Gazette archéologique“ за 1888 г., стр. 79.

² В. К. Мальмберг, Ваза с ручкой, украшенной горгоною, МАР, № 32, 1907, стр. 36—57, табл. IV; ср. Тр. VI АС, т. I, Одесса, 1886, табл. I.

³ Инв. № 43872 (ваза) и 43715 (котел). Ср. Н. Н. Мурзакевич, Краткий указатель музея Одесского Общества Истории и Древностей, изд. 7, Одесса, 1879, стр. 11; В. Н. Юргевич, Краткий указатель музея Одесского Общества Истории и Древностей, изд. 3, Одесса, 1892, стр. 45; Э. Р. Штерн, Краткий указатель музея Одесского Общества Истории и Древностей, изд. 5, Одесса, 1915, стр. 50.

⁴ По данным, сообщенным А. М. Подшиваловым, они поступили в Елисаветградскую гимназию „Gazette archéologique“ за 1888 г., стр. 79, прим. 4.

⁵ Г. И. Боровка, Бронзовый олень из Ульского кургана, «Известия РАИМК», т. II, 1922, стр. 195.

⁶ Б. Рабинович, О датировке некоторых скифских курганов Среднего Поднепровья, СА, I, 1936, стр. 88.

⁷ ОАК за 1909—1910 гг., стр. 149—150.

⁸ Г. И. Боровка, ук. соч., стр. 193—194.

точками фигурной ручки в виде оленя из Ульского кургана почти точно соответствуют расстоянию между крайними выступами на верхнем крае нашего котла⁹.

Отличие котла из Мартоношского кургана от указанных котлов из ранних скифских курганов состоит в том, что у него, кроме утраченных в настоящее время декоративных фигурных ручек, сохранились пара вертикальных и пара горизонтально рас-

Рис. 1. Литой бронзовый котел из кургана у с. Мартоноша.

положенных ручек (рис. 1). При этом не лишено значения, что вертикальные ручки нашего котла украшены тремя бугорками — мотив, характерный для скифских котлов более позднего времени. Так как эти бугорки считают реликтом фигурных украшений ранней эпохи¹⁰, мы должны отметить, что на публикуемом котле они сочетались с декоративными фигурными ручками. Из этого следует, что котел из Мартоношского кургана принадлежит к переходному типу и является своеобразным звеном, соединяющим скифские котлы архаического и классического времени, т. е. принадлежит к VI или V вв. до н. э.¹¹.

Предложенная выше датировка подтверждается тем, что Мартоношский курган находился в непосредственной близости от ранних скифских городищ тясминской группы, которые относятся к VI—V вв. до н. э.¹² Этому не противоречит более ранняя датировка греческой вазы из того же кургана, которая относится к первой половине VI в. до н. э.¹³ — ведь она попала в степи Скифии не сразу после того, как вышла из рук ионийских мастеров. Поэтому и наш котел был изготовлен скорее всего в середине либо во второй половине VI в. до н. э., быть может, и в начале V в. до н. э.

⁹ Т. И. Боровка, ук. соч., стр. 193.

¹⁰ А. П. Манцевич, Бронзовые котлы в собрании Государственного Эрмитажа «Сборник статей в честь проф. М. И. Артамонова», Л., 1961, стр. 149.

¹¹ Там же, стр. 150.

¹² И. В. Фабрициус, Тясминська експедиція, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. II, 1949, стр. 96, 110 и др.

¹³ В. К. Мальмберг, ук. соч., стр. 48.

При решении вопроса о месте производства публикуемого котла не следует упускать из виду того обстоятельства, что одно из городищ тясминской группы, а именно Шарповское, было расположено весьма близко от Мартоношского кургана и что жители этого городища уже в VI в. до н. э. были хорошо знакомы с обработкой металлов¹⁴. Во всяком случае нам представляется, что нет оснований, которые заставляли бы считать этот котел привезенным издалека. В связи с этим приходится указать на известное свидетельство Геродота (кн. IV, гл. 18) об огромном бронзовом котле, изготовленном якобы по приказу скифского царя Арианта. Оставляя в стороне явно легендарные детали этого сообщения (по Геродоту, он был изготовлен из наконечников стрел и должен был служить мерилем численности и могущества скифов), мы считаем весьма важным то, что этот котел помещен «отцом истории» в конкретную географическую обстановку. Геродот указывает, что этот замечательный памятник хранился в местности Эксампай (Геродот, кн. IV, гл. 81). Указанную местность Геродот упоминает и в другом месте (кн. IV, гл. 52), сообщая, что она расположена на границе скифов-пахарей и алазонов. Сопоставляя относящиеся сюда высказывания, современные исследователи помещают Эксампай в районе впадения в Южный Буг реки Синюхи или Мертвовода¹⁵. В этом примерно месте открыты четыре скифских городища тясминской группы — Галушинское, Макеевское, Будянское и Шарповское, которые датируются VI—V вв. до н. э.¹⁶ Трудно воздержаться от предположения, что обитатели одного из этих городищ, хорошо знакомые с металлургией, и были мастерами, изготовившими котел, обнаруженный в Мартоношском кургане. Во всяком случае известно, что жители Каменского городища умели изготавливать такие котлы¹⁷. Поэтому трудно согласиться с исследователями, утверждающими, будто никаких указаний на производство скифских котлов в Северном Причерноморье нет¹⁸. Представляется, напротив, что слова Геродота о местном изготовлении котлов, сравниваемых им с «лесбосскими кашами» (Геродот, кн. IV, гл. 16), находят себе подтверждение в археологическом материале, не последнее место среди которого принадлежит бронзовому котлу из Мартоношского кургана.

¹⁴ И. В. Фабрициус, Тясминська експедиція, стр. 90, 96 и др.

¹⁵ Б. М. Граков, Скифи, Київ, 1947, стр. 8; ср. RE под словом *Exsampon*.

¹⁶ И. В. Фабрициус, Тясминська експедиція, стр. 90 слл.: ср. ее же, До питання про топографізацію племен Скифії, «Археологія», т. V, 1951, стр. 68.

¹⁷ Б. Н. Граков, Каменское городище на Днестре, МИА, № 36, 1954, стр. 115, ср. табл. XV, 6.

¹⁸ А. П. Манцевич, ук. соч., стр. 150.

БАНОЧНАЯ ПОСУДА МЕЖДУРЕЧЬЯ БУГА И ДНЕСТРА ПО МАТЕРИАЛАМ ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. И. Кузьменко

Междуречье Буга и Днестра в археологическом отношении изучено сравнительно хорошо. В прошлом этот край был густо заселен племенами, занимавшимися земледелием и скотоводством. По берегам больших рек, а также по берегам моря находились греческие города и отдельные поселения, жители которых вели оживленную торговлю с оседлыми и кочевыми племенами.

На обнаруженных в большом количестве поселениях, городищах и могильниках этого края найдены были орудия труда и бытовой материал из металла, кости и глины. Среди археологического материала в количественном отношении преобладает глиняная посуда. Нас в данном случае интересуют лепные сосуды баночной формы, найденные в междуречье Буга и Днестра.

Баночная посуда известна с древнейших времен и распространена на очень большой территории. Обычно баночную посуду исследователи относят к эпохе бронзы. Однако, это не совсем так. Прежде всего, в эпоху бронзы встречаются сосуды баночной формы, украшенные различными орнаментами. Примером могут быть лепные баночные сосуды, найденные в междуречье Буга и Днестра. Так, в фондах Одесского археологического музея хранится лепной баночный сосуд, украшенный по краю вен-